

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 3

Москва

Издательская фирма «Восточная литература» РАН

2001

ных» мусульман-суннитов с «неверными» шиитами. Курбанмурад-ишан явился главным идейным вдохновителем геоктепинского сражения (декабрь 1880 — январь 1881 г.), в котором погибли сотни российских солдат и офицеров и тысячи рядовых туркмен, защитников Геоктепинской крепости. В конце осады, видя опасность дальнейшего пребывания в крепости, Курбанмурад-ишан вместе с другими духовными лицами и светской верхушкой тайком бежал в Мерв. В «Списке влиятельных лиц среди населения Текинского оазиса», составленном в мае 1881 г. для высокого начальства в Санкт-Петербурге, наряду с бежавшими ханами и сардарами Ахала (большинство их к тому времени вернулось назад и позднее было принято царем) упоминается единственный представитель духовенства — Курбанмурад-ишан.

По некоторым этнографическим данным, Курбанмурад-ишан умер и похоронен в окрестностях Мерва. Геоктепинское же захоронение — или результат более позднего перенесения праха ишана на родину, или имитация его могилы, своего рода «копия» святилища — явление, весьма распространенное на всем мусульманском Востоке, в том числе и в Туркменистане.

Паломники к святилищу Курбанмурад-ишана — в основном жители Ашхабадского и Марыйского велаятов (областей), где проживают соплеменники ишана — туркмены-теке. Благодаря стараниям зрителей о Курбанмурад-ишане распространяются разного рода легенды: об исцелении «святым» страждущих от различных недугов, даровании бездетным потомства, сына-наследника. По традиции, женщина-паломница молится, оставляет соответствующие дары, а затем дремлет прямо у могилы Курбанмурад-ишана, ожидая откровения «святого» во сне. За оградой ее сон обычно охраняют две пожилые женщины.

Как показали беседы с людьми, приходившими к святилищу в 60–80-е гг., почти никто из них ничего не слышал о жизни исторического Курбанмурад-ишана. Более того, многие негеоктепинцы не знали даже имени «святого», называя его просто ишан-ага.

Лит-ра: Гони-бек // Туркменоведение 1927, № 1, 23; Присоединение Туркмении к России // Сборник архивных документов. Аш., 1960, 187–216, 224, 607 и др.; Демидов. Легенды, 101–107; Маннанесов, С. Сапаров. Подлинное лицо ишана // ТИ. 09.01.1982.

С. Дем.

Кышкар (Кышкар, Арский район, Республика Татарстан) — селение, в центре которого расположена известная мечеть, построенная в 1776–1777 гг. купцом Байазитом б. Усманом ал-Кышари (ум. в 1797 г.). В 1865 г. его правнук Муртаза б. Мустафа расширил здание и возвел кирпичный минарет, утраченный в 30-е гг.

Мечеть относится к типу двухэтажной трехзальной с минаретом на крыше. К восточному фасаду примыкает входной пристрой. Первый этаж мечети имел хозяйственно-складское назна-

чение, разделен продольной и четырьмя поперечными стенами на отдельные помещения, перекрытые коробовыми сводами. Каждое помещение первого этажа, освещенное одним небольшим окном, имеет отдельный вход со двора. Вход в мечеть — на южном фасаде лестничного пристроя. Справа от входа трехмаршевая лестница ведет на основную этаж, где анфиладно расположены вестибюль и три моленных зала. Вестибюль, перекрытый цилиндрическим сводом, двумя арочными проемами связан с первым моленным залом. Он освещен с продольных сторон двумя парами окон и перекрыт поперечными коробовым сводом. Вестибюль, первый этаж под ним и лестничная пристрой были пристроены позднее. Смежная стена, толщиной 1,4 м, между первым и вторым залами несла минарет. Залы связаны тремя арочными проемами. Второй и третий моленные залы перекрыты высокими коробовыми сводами и освещены каждый четырьмя парами окон. Прямоугольный михраб открыт в интерьер глубокой арочной нишей с одним окном. Михраб одной высоты с основным зданием и покрыт двускатной крышей. Здание мечети покрыто высокой шатровой крышей на стропилах. По проекту реконструкции мечети, разработанному архитектором Р.В. Биляловым в 1989 г., восстанавливается трехъярусный минарет под шатровым завершением. Узкая лестница в дощатом коробе в юго-западном углу вестибюля ведет на чердак и минарет.

Фасады мечети расчленены позтажными пилястрами и лопатками. С простенками в два окна на втором этаже чередуются одинарные и спаренные пилястры, а на первом этаже им соответствуют узкие и широкие рустованные лопатки. Равномерный ритм пилястр на продольных фасадах останавливается по краям узкими простенками в одно окно. Окна первого и второго этажей перекрыты лучковыми клинчатыми перемычками. Окна первого этажа имеют обрамление с «ушками» и замковым камнем. Окна второго этажа — наличники с лучковым сандриком на профилированных импостах. Декоративное оформление фасадов (пилястры, наличники окон, карниз и т.д.) характерно для «петербургского» барокко. В интерьере поверхности коробовых сводов, отделенных от стен профилированными карнизами, были украшены лепниной, аналогичной лепному декору мечети Марджани в Казани.

Мечеть в К. — памятник культового зодчества татар последней четверти XVIII — середины XIX в. с традиционным объемно-планировочным решением и оформлением фасадов и интерьеров в стиле барокко с сочетанием элементов декоративного искусства татар.

Лит-ра: Салихов, Хайрутдинов. Памятники, 161–162.

Х. Н.

Кызы-Биби («Дева»), или Огои (Ага-йи) Бузург («Великая госпожа»), — женская суфийская ханака, расположенная в Джондорском районе Бухарской области (Республика Узбекистан), в 30 км к западу от Бухары.

Площадь около 0,5 га, основной вход — с юга, строительный материал — жженный кирпич. Ансамбль зданий, возведенных в основном на протяжении XIX в., располагается вокруг четырех дворов.

Мечеть-ханака, состоящая из зимнего (перекрытого массивным куполом) и летнего (с плоским балочным перекрытием, опирающимся на деревянные колонны) помещений, доминирует и объединяет здания ансамбля. Ее главный фасад (оформлен монументальным порталом, декорирован шлифованным кирпичом со вставками фигурного кирпича «бантик») обращен на восток, к мазару К.-Б. Северный фасад, выделенный небольшим порталом, связан с «монастырским» двором, который с трех сторон охватывают *худжры* (с каминами и *ташнау*), предназначенные для длительного проживания. К южной части мечети-ханаки примыкал двор (для кратковременного пребывания паломников) с главным входом на территорию ханаки, оформленным *дарваза-ханой*. В кибловой стене по сторонам *михрабной* ниши располагались два дверных проема, выводящих к колодцу, вода которого считалась целебной. После постройки в этой части бани (*хаммам*) и помещений для пятикратных ритуальных омовений (*тахарат-хана*) эти проемы были заложены.

Мазар К.-Б. представляет собой невзрачный двухкамерный мавзолей, возведенный, вероятно, в конце XVIII в. Его единственным украшением был *айван*, пристроенный позднее и обращенный к главному portalу мечети-ханаки. Он был декорирован резным деревом с зеркальными вставками (декорация утрачена). Под *айваном* располагается надгробие из темно-серого мрамора. Его форма необычна: плоская квадратная плита, пробитая в центре. Надпись, выполненная по периметру надгробия, гласит: «Это — мавзолей благоуханной, лучезарной Ага-йи Бузург. Написал презренный раб Нийаз Мухаммад-катиб, год 1223 *хиджры* (1808 г.)». У северной стены мавзолея возвышается *туг* (высокий столб) с литым навершием (*панджа* — «пятерня»), на обеих сторонах которого имеются надписи и дата (на лицевой стороне) — 1287 г. х. (1870-71 г.).

С юга к мавзолею К.-Б. примыкали многочисленные помещения, специально усложнявшие проход к мазару. Здесь же располагались уединенные *мехмон-хана* (комната для гостей), мечеть для женщин и небольшие дворы (разобраны в 30-е гг., сохранился лишь мавзолей). В мавзолей и на женскую половину ханаки мужчины никогда не входили, эта практика сохраняется поныне. *Ош-хана*, или *халим-хана*, и хозяйственный двор замыкали ансамбль с северо-востока, здесь находились многочисленные очаги и *тандыры*, хранилась утварь, в том числе огромные котлы для приготовления *халисы* (ритуальное блюдо, которое готовят специальные повара — *ошпазы*; основные компоненты — баранина/говядина, но обязательно мясо барана/быка, и пшеница) для общественных трапез. Женская половина и *ош-хана* были отстроены в 1913-

1914 гг. безымянным благодетелем, для этого неподалеку была сооружена большая печь (*хумдан*), в которой обжигали прямоугольный кирпич, известный как «солдати» и «европейский».

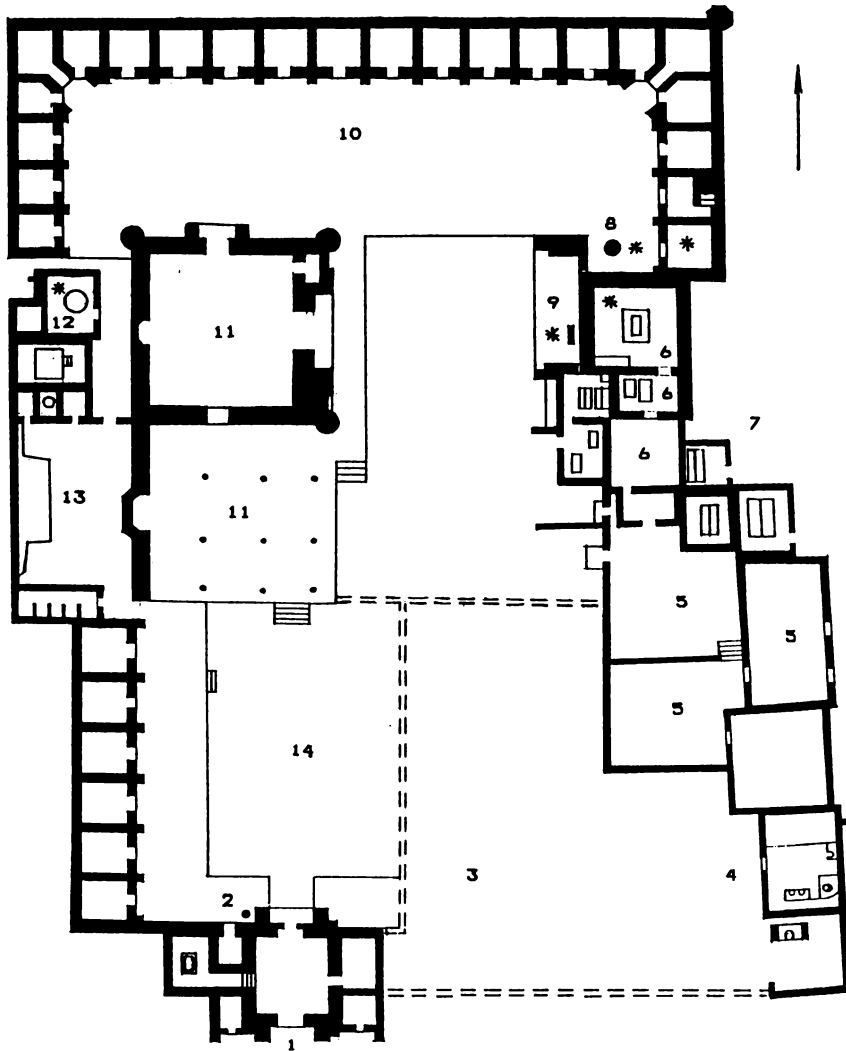
Снаружи ханаки, неподалеку от главного входа, находится помещение, в котором жили прикованные цепью к стене душевнобольные.

До начала 80-х гг. ханака была более чем наполовину засыпана движущимися песками, но оставалась популярной у жителей окрестных кишлаков.

Во время реставрационных работ была отстроена новая *ош-хана*. В *науруз* (Новый год), в праздники разговенья (*'ид ал-фитр*) и жертвоприношения (*курбан-байрам*), в дни поминовения духов предков (четверг, воскресенье) сюда приезжает много людей. Мужчины заняты приготовлением пищи, а женщины совершают ритуал поклонения: к стволам *тугов* привязывают обетные тряпицы и носовые платки, зажигают свечи, оставляют мелкие деньги, рассыпают зерно (в помещении, непосредственно примыкающем к мавзолею К.-Б., и в самом мавзолее, у колодца, у *тугов*); воду из колодца достают через отверстие в надгробии К.-Б. На стенах мечети-ханаки можно увидеть разные «автографы», в том числе такого содержания: «Если я женюсь, то устрою здесь *худои* для К.-Б.».

Известны три предания, которые местное население связывает с К.-Б. Первое и наиболее архаичное делает ее дочерью Соломона. Согласно второму, возникновение ханаки синхронно строительству *мадраса* Мир-и Араб в Бухаре (первая треть XVI в.), а строитель последней якобы безуспешно сватался к К.-Б. Эту версию отчасти подтверждает автор Мазхар ал-'аджа'иб ва-маджма' ал-гара'иб («Собрание удивительных историй»). Наставница (*мурида*) одного из местных ответвлений братства накшбандийа — Мاستура-ханим, или Ага-йи Бузург, заняла этот пост после *шайха* Шади Гийути и его супруги. В духе *муридства* Шади была воспитана дедом и отцом. Среди ее *муридов* были мужчины и женщины, в частности Могол-ханум (или 'Айша-ханум) — сестра Бабура и супруга Шайбани-хана. Умерла 16 рамадана 929/30 июля 1523 г.

Третье предание повествует о бездетной супружеской чете Мирзо Шарифа и Биби Шарифы. Последней было предсказано скорое рождение дочери, которая до 14 лет будет жить с родителями, а потом уйдет из дома и станет ученой (*ай-мулла*). Она отправится в место, которое называется Ага-йи Бузург, и будет там жить как посредница между Богом и людьми. Биби Ханифа — так называли девочку — действительно к 14 годам овладела грамотой и поселилась в предсказанном ее матери месте, посвятив себя молитвам и врачеванию. Однажды она вошла в одну из *худжр* и исчезла. Каждую пятницу женщины приносили ей в определенное место воду, кислое молоко и расческу. К.-Б. мылась, никому не показываясь. Посредником между ею и людьми стал *суфий*, который позднее был похоронен в одном из помещений ханаки.

30 0 30 60 М

1) *дарваза-хана* с мавзолеем *суфия* и служебными помещениями; 2) *чилла-хана* с *тугом* у входа; 3) хозяйственный двор; 4) кухня (*ош-хана*, или *халим-хана*); 5) женская половина; 6) *мазар* Кыз-Биби; 7) мусульманское кладбище; 8) *туг*; 9) *айван* с мраморным надгробием Кыз-Биби; 10) «монастырский» двор; 11) мечеть-*ханака*; 12) колодец; 13) баня (*хаммам*), совмещенная с *тахарат-ханой*; 14) двор для кратковременного пребывания паломников; 15) здание для душевнобольных

Звездочками отмечены места отправления обрядов

Лит-ра: В.А.Шишкин. Варахша. М., 1963, 135–136; Б.Бабаджанов. О женских суфийских центрах-мазарах в Средней Азии XVI–XVII вв. // Международная конференция «Средняя Азия и мировая цивилизация». Тезисы докладов. Таш., 1992, 17–18.

Е. Н.

Кырхляр (тюрк., «сорок») — место захоронения сорока «мучеников за веру» (*шахидов*), одно из древнейших и почитаемых «святых» мест мусульман на Северном Кавказе. Расположено у северной стены Дербента, напротив одноименных ворот Кырхляр-капы (исторические названия — Баб ал-джихад, Баб ал-кабир), главных северных ворот города. В настоящее время находится в центре северного кладбища Дербента.

К. представляет собой огороженный комплекс надмогильных саркофагов, высеченных из цельных каменных блоков. Саркофаги расположены в четыре ряда и ориентированы по оси запад–восток. Среди них заметно выделяется группа памятников, более крупных по сравнению с остальными. Саркофагообразная форма памятников имеет аналогии в погребальном обряде арабов: так, в эпоху средневековья в Багдаде и других арабских городах грунтовые могилы сверху обкладывались холмиками из камней, так что получалось нечто похожее на саркофаг.

История К. восходит к временам ранних сельджукских завоеваний. Молва удревает местное святилище еще на несколько столетий, связывая его происхождение с эпохой арабо-хазарских войн. Местные жители верят, что здесь похоронены арабские военачальники, погибшие в борьбе за установление ислама. Дагестанская хроника Дарбанд-нама относит возникновение К. к VII в. В хронике утверждается, что здесь похоронено 40 арабских мучеников во главе с Салманом б. Раби'а. Дмитрий Кантемир, в начале XVIII в. обстоятельно изучивший дербентские древности, зафиксировал предание об огузском происхождении этих могил. Речь в нем идет о 40 «мучениках» за веру, тюркских *газиях*, судя по именам, перечисленным в Дарбанд-нама. В первоначальной версии Дарбанд-нама, написанной в начале XII в., говорилось о 50 «мучениках», однако затем это число было уменьшено до сакрального и в христианстве, и в исламе — 40: во многих религиозных системах считается, что на 40-й день после смерти душа окончательно отделяется от тела. В то же время в преданиях, связанных с К., обнаруживаются прямые параллели с восточно-христианской (византийской) легендой о 40 православных «мучениках» и «святых воинах». В Государственном Эрмитаже экспонируется византийский триптих X — начала XI в., в центральной части которого изображено 40 «мучеников» на Севастийском озере. Они стоят рядами по 10 человек, едва прикрытые одеждами, а над их головами — Бог в окружении ангелов, что символизирует рай. В боковых створках триптиха размещено еще по 4 «святых воина».

В Дарбанд-нама перечислены имена некоторых из погребенных в К. «мучеников»: *султан*

Пир-'Али ад-Димашки, *султан* Чумга, *султан* Кух-хан (?), *султан хаджжи* Шамс ад-дин, *султан* Баба, *султан* Кучек и др.

В Дарбанд-нама упомянуто одно из ближайших к Дербенту военных поселений мусульман — Пир-Димашки (Пирдамешки). Под 1055 г. в другой местной хронике начала XII в., Та'рих ал-Баб, зафиксирован топоним, по написанию напоминающий Пир-Димашки. В том году владетель Сарира, собрав сводный отряд, в составе которого были и тюрки, двинулся на ал-Баб на помощь *ра'исам*, но расположился лагерем у Димашка. Затем он отправил людей к Баб ал-джихад, откуда они угнали скот. Помимо всего прочего данное сообщение предлагает нижнюю датировку К.: не все его памятники относятся к концу XI в.; 'Али ад-Димашки, руководивший военным гарнизоном ближайшего к ал-Бабу военного укрепления, за которым впоследствии закрепилось его имя, явно скончался задолго до этого времени.

В качестве дополнительного датирующего материала для определения времени образования К. выступают эпиграфические надписи, обнаруженные на подобных саркофагах. Все они выполнены в одном и том же стиле, характерном для сельджукской эпохи, — куфическим шрифтом с ясно выраженными элементами «цветения». Палеографически тексты датируются в пределах XI–XII вв., причем эти датировки подтверждаются куфическим текстом на саркофаге, обнаруженном на южном могильнике Дербента. Текст памятника гласит: «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного. Это могила Махмуда б. Аби-л-Хасана, сына убитого за веру... Да помилует его Аллах... Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад — посланник Аллаха». Далее надпись продолжается на южной и северной сторонах: «Боже, когда соберешь первых и последних, то прости раба твоего, бедного обладателя этой могилы, да помилует его Аллах! Год четырехста шестьдесят девятый». 469 год *хиджры* начался 5 августа 1076 г. и закончился 24 июля 1077 г.

Эпитафия одного из *газиев*, также сельджукского происхождения, похороненного на северном кладбище Дербента неподалеку от К., гласит: «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного. Нет божества, кроме Аллаха, Мухаммад — посланник Аллаха, 'Али — святой Аллаха (*вали*). Это могила павшего *шахида султана х'аджи* Шамс ад-дина б. *х'аджи* Рукн ад-дина. В почитаемом месяце *раджаб* пятьсот тридцатого года *хиджры* Пророка». Указанная в эпитафии дата, относящаяся к периоду между 5 апреля и 4 мая 1136 г., соответствует тому времени, когда формирование погребально-культурного комплекса в основном уже завершилось. Таким образом, в могилах К. погребены предводители отрядов «воителей за веру», или *газиев*, которых в сельджукскую эпоху почетно титуловали *султанами*. Захоронение тюркских *шахидов* под стенами цитадели было исторически возможно лишь с последней четверти XI в.: при Йагме, представителе Сельджукидов в Баб ал-абвабе, и при Саутегине, *хаджибе* Сельджукидов, под руководст-